

На светофоре Хо Му через зеркало заднего вида посмотрел на Цзяна Минлана, который склонился над своим блокнотом, что-то усердно записывая. Его волосы падали на лоб, почти закрывая глаза. Внешность Цзяна нельзя было назвать привлекательной, в лучшем случае — аккуратной и интеллигентной, в худшем — совершенно заурядной для мира шоу-бизнеса.

Но сейчас Хо Му находил сосредоточенного Цзяна довольно симпатичным.

Возможно, это было что-то вроде харизмы, но он не мог быть уверен.

— Чуть позже мне нужно будет сделать крюк, чтобы забрать одного человека, — через некоторое время Хо Му почувствовал, что в машине стало слишком тихо. Он включил музыку и обратился к Цзян Минлану.

— Хорошо, — тот невнятно пробормотал в ответ, продолжая писать в блокноте, а затем поднял его и показал Хо Му. — Твоё понимание здесь полностью противоречит психологии персонажа. Дома подумай над этим сам, я не буду объяснять.

Хо Му слегка удивился.

— Это моё домашнее задание?

— Если ты так считаешь, то пусть будет домашним заданием, — Цзян Минлан закрыл блокнот, положил ручку на место и, прикрыв глаза, откинулся на сиденье, напевая мелодию из машины.

Хо Му кивнул, крепче сжал руль, а затем нервно расслабился.

Машина быстро добралась до университета, где учился Цзи Ляньпин. Хо Му остановился в укромном месте и позвонил ему.

Телефон ответил почти мгновенно.

— Алло, брат, где ты? Я как раз хотел тебе позвонить, — Цзи Ляньпин вышел из университета, собираясь набрать номер брата, как вдруг зазвонил его собственный телефон.

Хо Му приоткрыл окно и помахал рукой в сторону Цзи Ляньпина.

— Посмотри налево, я открыл окно.

Цзи Ляньпин посмотрел в указанном направлении и увидел чёрный автомобиль брата. Подойдя ближе, он заметил, что на пассажирском сиденье сидит кто-то ещё.

«Неужели брат наконец одумался и нашёл себе вторую половинку?» — подумал он, заглядывая в машину.

Человек, сидевший внутри, почувствовал его взгляд и поднял голову.

«Оказывается, мужчина», — разочарованно подумал Цзи Ляньпин, садясь в машину.

— Брат, — позвал он, а затем спросил:

— Как мне обращаться к этому господину?

— Господин Цзян, — коротко ответил Хо Му, заводя машину.

«Господин Цзян?» — Цзи Ляньпин почесал затылок. Он помнил, что этот человек любил вкладывать деньги в актёров. Но, судя по всему, он поддерживал только талантливых, так что вряд ли у него могли быть дела с его братом.

«Надо будет спросить у брата позже. Если у него плохо с актёрским мастерством, это можно исправить. Но если отец узнает, что брат связался с этим Цзян Минланом, ему точно влетит».

— Здравствуйте, господин Цзян, — вежливо поздоровался он, а затем уткнулся в телефон, листая Вэйбо.

Цзян Минлан, сидевший впереди, едва дышал. Оказывается, человек, который всю дорогу ругал Хо Му, был его братом. К счастью, брат не разглядел его лица, иначе это было бы полным провалом. Говорить гадости о чьём-то брате при нём самом — это явный признак низкого эмоционального интеллекта.

Когда они добрались до виллы Баньшань, Хо Му ещё не успел ничего сказать, как Цзян Минлан тонким голосом попрощался и поспешил домой. Едва он дошёл до двери, как его встретил огромный золотистый ретривер, которого ему вручил отец. Собака прыгнула на него с такой силой, что чуть не сбила с ног.

— Цюань-Цюань, хватит, давай передохнём, — Цзян Минлан с трудом отстранил собаку и вытер с лица слюну.

Цюань-Цюань был собакой его отца, которая недавно обзавелась подружкой, и та родила щенков. Отец с матерью собирались уехать за границу и, отшлёпав его с утра, навязали ему всю собачью семью. «Пусть этот холостяк поймёт, что даже собака живёт лучше него», — сказали они.

Цзян Минлан вздохнул, взял Цюань-Цюань за ошейник и завёл в дом.

Подруга Цзюань-Цзюаня, Мицзю, обычно не обращала на него внимания. Увидев Цзюань-Цзюаня, она вильнула хвостом, а затем отвернулась и начала дремать.

Цзян Минлан чувствовал, что его отец воспитывает его, как собаку, а собак — как своих детей.

Накормив ретриверов и щенков, он разогрел себе стакан молока и улёгся на диван. Сегодняшний день был изматывающим, а вчера он почти не спал, поэтому, полистав Вэйбо, Цзян Минлан быстро заснул.

Проснувшись, он увидел, что на улице уже стемнело. Покормив собак, он в тапочках направился в кабинет. Проверив почту, он обнаружил множество писем, одиннадцать из которых были от Цю Жаня. Просмотрев их, он увидел, что большинство содержали нужные ему материалы и расписание. Последнее письмо привлекло его внимание.

«Президент Цзиньтянь празднует сорокалетие послезавтра? И прислал приглашение?»

Цзян Минлан почесал подбородок, внимательно читая письмо. Цзиньтянь был его главным конкурентом, а их глава, Цинь Цзюньхао, всегда предпочитал действовать исподтишка. Одно упоминание о Цзиньтяне вызывало у Цзяна отвращение.

Даже если отбросить деловые отношения, лично он с Цинь Цзюньхао не ладил.

— Господин, будьте осторожнее! — Цзян Минлан, держа бокал, несколько раз сталкивался с людьми в толпе, прежде чем тихо возмутиться.

Он огляделся вокруг, чувствуя, что задыхается.

Изначально он хотел, чтобы Цю Жань пошёл вместо него, просто для проформы. Но Цинь Цзюньхао, пользуясь своими связями с его отцом, позвонил ему, осыпал комплиментами и уговорил его прийти на этот банкет.

«Боже, как я ненавижу такие мероприятия. Толпы людей, душный воздух, половина которого состоит из чужого дыхания».

Цзян Минлан пробился сквозь толпу и сел в более тихом месте. Он пил вино, ел закуски и смотрел в телефон. В такой обстановке он даже боялся листать Вэйбо, поэтому, немного поиграв с акциями, просто убрал телефон и начал наблюдать за танцующими.

Цинь Цзюньхао праздновал своё сорокалетие с размахом. На банкет пришли сотни гостей, включая около сотни знаменитостей.

Цзян Минлан разозлился, вспомнив, как Цинь Цзюньхао всегда пытался составить ему

конкуренцию. Когда он занялся недвижимостью, Цинь переключился с ресторанного бизнеса на недвижимость. Когда Цзян заинтересовался шоу-бизнесом, Цинь создал свою развлекательную компанию. А затем, узнав откуда-то, что Цзян хотел заполучить Линь Юэцяня, Цинь сразу же переманил его к себе.

Этот случай так вывел Цзяна из себя, что он несколько дней не мог спать. Даже сейчас, вспоминая об этом, он стискивал зубы.

— Минлан, почему ты не танцуешь, а прячешься здесь? — как будто в ответ на его мысли, Цинь Цзюньхао появился перед ним с тарелкой торта.

— Ох! — Цзян Минлан вздрогнул, и вино пролилось на его брюки, часть даже попала в обувь.

Он быстро встал, пытаясь стряхнуть капли с одежды.

— Как же ты неосторожен! Вот салфетки, вытрись, — Цинь Цзюньхао засуетился, пытаясь одновременно удержать бокал, тарелку и передать салфетки.

<http://bllate.org/book/15256/1345485>